

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА: КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Р. М. Шамилов

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

Поступила в редакцию 16 августа 2016 г.

Аннотация: в статье проводится комплексный обзор экстралингвистических факторов письменного специального перевода с позиций коммуникативно-функционального подхода. Обосновывается первостепенная важность анализа переводчиком различных сочетаний внеязыковых факторов, которые оказываются в какой-то степени уникальными для каждой конкретной коммуникативной ситуации специального перевода.

Ключевые слова: экстралингвистические факторы, специальный перевод, коммуникативная ситуация специального перевода, исходный текст, переводной текст.

Abstract: the article presents a detailed review of extralinguistic factors of written specialised translation in terms of the communicative-functional approach to translation. It proves the paramount importance of the analysis of various combinations of non-linguistic factors that to a certain degree prove to be unique for each of the communicative situations of specialised translation.

Key words: extralinguistic factors, specialised translation, communicative situation of specialised translation, source text, target text.

Известно, что по роду своей профессиональной деятельности, вне зависимости от коммуникативной ситуации с использованием перевода, письменный переводчик глубоко анализирует целый комплекс факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера. В связи с этим его внимание нацелено, как правило, на объект перевода – текст на исходном языке (ИТ), который, как справедливо отмечает Н. К. Гарбовский, «составляет основу всякого процесса, так как именно в нем содержится вся необходимая информация, подлежащая переводческому переосмыслению и толкованию» [1, с. 230]. Двойственная природа текста – «знаковый предмет» и «носитель коммуникативных действий» отправителя и адресата (по Е. В. Сидорову) [2, с. 151] – позволяет взглянуть на него как на *текст* таковой и как на «текст, погруженный в ситуацию реального общения» [3, с. 189], т.е. *дискурс*. Это обстоятельство, в свою очередь, вполне логично подводит нас к двум видам анализа – текстового и дискурсивного [4, с. 20]. Первый можно соотнести с *лингвистическими*, в второй – с *экстралингвистическими* факторами. В трудах различных переводоведов лингвистические факторы именуется также внутризиковыми (intratextual factors) у К. Норд [5] или же текстообусловленными факторами у А. Альманни (text-driven constraints) [6], которые, несмотря на различие в наименованиях в целом одинаково подразумевают широкий спектр

свойств текста, подлежащих выявлению переводчиком в ходе текстового анализа – от лексико-семантического строения текста до его общего ритма. Различные наименования предлагаются и для экстралингвистических факторов – внетекстовые факторы (extratextual factors) [5] или ситуативные характеристики (situational features/features of situation) [7]. В их основе лежат основополагающие вопросы любой коммуникации как таковой, сформулированные еще Г. Д. Лассвелом: кто? что говорит? в каком канале? кому? с каким эффектом? [8, р. 216]. В частности, к этим факторам относятся: интенция отправителя (автора ИТ), цель, мотив, аудитория, время и место получения текста, способ передачи текста (письменный/устный). Познаваемые в ходе дискурсивного анализа, эти факторы позволяют переводчику установить тот самый экстралингвистический контекст, куда Л. Л. Нелюбин относит факторы предметной обстановки (время, место) и факторы речевой ситуации (личность автора, источник, адресат, назначение переводимого материала) [9, с. 142]. Полностью разделяя данное суждение, мы всё же под экстралингвистическими факторами будем объединять а) всю совокупность условий и факторов исходной (одноязычной) коммуникативной ситуации по созданию письменного специального текста на ИЯ и б) условия и факторы протекания конкретной коммуникативной ситуации специального перевода, в которой этому тексту предстоит выступить в качестве объекта перевода.

Рассмотрим подробнее весь комплекс экстралингвистических факторов, определяющих ход переводческого процесса и влияющих в конечном счете на то, каким образом будет выглядеть конечный продукт – текст на ПЯ – в каждой из коммуникативных ситуаций специального перевода (КССП), составляющих нашу типологию КССП:

- КССП_{автор ИТ}
- КССП_{потребитель ПТ}
- КССП_{заказчик}
- КССП_{переводчик} (см. [10, с. 66–79]).

КССП_{автор ИТ}

В этой КССП нами рассматриваются тексты двух жанров, перевод которых может быть инициирован автором ИТ: научная статья и научный доклад. Исходный коммуникативный контекст подразумевает, что научная статья написана автором с целью представить результаты своего исследования аудитории из ученых-коллег письменным способом. Для научной статьи, как одной из форм письменной коммуникации, наиболее полно применимо такое понятие, введенное К. Норд, как «текстовое окружение» (*text environment*) [5, р. 42], одними из составляющих компонентов которого являются время и место публикации статьи. Очевидно, что время и место публикации статьи для автора одновременно являются временем и местом получения этой статьи для его потребителя, к примеру – конкретный выпуск вполне конкретного журнала. Автор при написании научной статьи старается максимально ясно излагать свои мысли, логически выстраивая всю цепочку частей от вступительного обзора текущего положения по рассматриваемому вопросу вплоть до конкретных выводов по нему. Стоит ли говорить, что автор научной статьи, заказывая перевод, ожидает того же самого и от переводчика, призванного выступить этаким «гарантом» осуществления автором его предметной деятельности? И кажется, что переводчику в таком случае достаточно будет знать исходный коммуникативный контекст и воссоздать его в переводе с помощью стратегии коммуникативно-равноценного перевода. Однако такое решение будет считаться не совсем удачным, если нужно будет переводить научный доклад. Как известно, доклад создается на основе научной статьи, и нередко случается, что авторы вовсе не вносят никаких изменений и предпочитают выступать с полноценным текстом статьи на международных научных конференциях, что кажется не совсем правильным и разумным с их стороны. Доклад как жанр, безусловно, близкий к статье, тем не менее отличается от нее рядом особенностей. На жанровый фактор как один из важнейших экстралингвистических факторов, которые переводчик должен принимать во

внимание, указывают в своих работах В. В. Сдобников [11, с. 107] и А. Альманна [6, р. 31]. Итак, во-первых, в отличие от научной статьи способ передачи доклада – устный, а это подразумевает иной вид восприятия текста аудиторией – слуховой. Слуховое восприятие предполагает поступление от отправителя не перегруженную специализированной лексикой, написанную более доступным языком, облегченную версию подачи информации. Во-вторых, аудитория на научной конференции, перед которой автор ИТ планирует выступить с докладом, может оказаться разнородной по своему составу: в качестве слушателей, помимо ученых-коллег, могут присутствовать также менее компетентные студенты. К сожалению, авторы ИТ, даже если понимают эти особенности ситуации с использованием доклада, в силу ряда причин не всегда осознают важность преобразования научной статьи в ту форму, которая будет более приемлемой для данной ситуации. Однако эти моменты не может не учитывать переводчик. Переводя исходную научную статью с целью трансформировать ее в научный доклад, переводчик вправе вносить при необходимости соответствующие изменения, чтобы облегчить зачастую перегруженную терминами или необычными формулировками официальную научную речь, сделать ее доступной для восприятия на слух. Может показаться, что подобные действия чреватые своего рода переводческим произволом, но это только на первый взгляд. О произволе не может быть и речи, ибо перевод выполняется с целью выразить интенцию самого автора, пусть и в иной коммуникативной ситуации. Пожалуй, только в этом случае можно достичь того, что может пожелать любой оратор, выступающий перед публикой, в том числе и ученый, – понимания. К тому же переводчика на столь важный шаг может сподвигнуть еще и традиция использования таких вспомогательных средств, как презентация, схемы, графики и др., в которых можно отразить ту информацию, которую практически невозможно воспринять на слух, но можно воспринять зрительно.

КССП_{потребитель ПТ}

В данной КССП нами рассматриваются три разновидности специального текста: научный текст (например, научная статья или какой-либо иной текст сугубо научного характера), производственно-технический текст и инструкция. Перевод первых двух текстов инициируется потребителем-специалистом, а третий – как потребителем-специалистом, так и потребителем-неспециалистом. Исходный коммуникативный контекст применительно к научному тексту практически тот же, что и в предыдущей КССП, т.е. статья написана с целью представить результаты исследования аудитории, состоящей из коллег-уче-

ных, способ передачи – письменный, что выражается в публикации статьи в соответствующем номере определенного издания, которое переходит в распоряжение потребителя-ученого с момента приобретения данного издания. Что касается производственно-технического текста, то и он передается в письменной форме, написан с целью обеспечить потребителей в лице инженеров-технологов информацией по конструированию, сборке, эксплуатации и пр. определенного оборудования, и можно предположить, что поступает к ним сразу же после готовности текста, на составление которого был сделан предварительный заказ. Особенностью данной КССП, отличающей ее от КССП_{автор ИТ}, является установка, заключающаяся, как известно, в пояснении и определении для переводчика со стороны инициатора какую цель должен преследовать перевод [12, р. 47]. Установка, которую так или иначе переводчик получает (или предполагается, что должен получать) от инициатора, наиболее точной и, пожалуй, наиболее осуществимой, оказывается именно в КССП_{потребитель ПТ}. Кому как не потребителю знать, что в итоге делать и как поступить с конечным продуктом перевода? Оттого частыми оказываются случаи, когда потребителю ПТ не нужно иметь перед собой переведенный исходный текст в полном объеме. Им нужна всего лишь определенная его часть, которая, на их взгляд, может в себе содержать интересующую их информацию. Например, для ученого-теоретика – это, прежде всего, взгляд зарубежного коллеги на тот или иной вопрос, в котором он может найти подтверждение своей точке зрения и с помощью которого он сможет аргументировать ее или наоборот – столкнуться с опровержением выдвигаемой им идеи. То есть наблюдается установка на так называемый «выборочный перевод» (selective translation), по Д. Гудеку, когда «осуществляется передача лишь тех деталей в оригинале, которые относятся к одному специальному вопросу» (цит. по [13, р. 150]). Да и вообще не будет считаться ошибочным утверждение, что практически все переводы, инициируемые в рамках данной КССП, носят неофициальный характер в отличие от «официальных» переводов, к которым В. Н. Комиссаров относит переводы наиболее важных материалов, предназначенных для опубликования в печати и рассчитанных «на использование весьма ответственными лицами для серьезных выводов и решений» [14, с. 90]. (Именно таким будет перевод научной статьи в КССП_{автор ИТ}.) Несмотря на официальный вид ИТ – опубликованная статья, составленные и оформленные в соответствии со всеми предъявляемыми к ним правилами и параметрами инструкция и производственно-технический текст, – соответствующие ПТ бывают лишены подобной официальности, ибо для потребителя важно одно – информация, и менее важно, в какой «обертке» она

будет подана. Выборочному переводу можно приравнять «рабочие» переводы, по В. Н. Комиссарову, в них «наиболее детально переводятся лишь те части оригинала, которые особенно интересуют специалистов» [14, с. 90]. Для потребителя-специалиста в лице инженера-технолога эта деталь может заключаться, к примеру, в уточнении вопроса относительно конструирования того или иного оборудования: габаритные данные, какой материал использован при изготовлении той или иной составной части оборудования, как правильно произвести замену запасной части при ремонте. В частности, можно привести такой пример: в ответ на запрос от конструкторского бюро на закупку у иностранного поставщика краноманипуляторной установки (КМУ), поставщик высылает каталог с детальным техническим описанием и руководством по эксплуатации всех установок, имеющихся в производстве поставщика. Профессиональные инженеры-технологи, которым эти КМУ нужны для установки на шасси автомобилей, вне всякого сомнения, имеют четкое представление об объектах своей деятельности и прекрасно знают их принцип работы, оттого и отпадает необходимость переводить этот каталог от корки до корки. Однако они могут не знать габаритных данных тех КМУ, учет которых крайне важен, поскольку они напрямую будут обуславливать габаритные данные шасси. Из всего многостраничного каталога переводчика, скажем, состоящего в штате того же предприятия, что и инженеры-технологи, попросят перевести лишь отрывок, в котором содержится нужная информация. Очевидно, что этот перевод будет иметь неофициальный характер, т.е. не будет подразумевать публикации в каком-либо издании, заверения официальной печатью предприятия и пр., а будучи «рабочим» по своему предназначению будет непосредственно передан в распоряжение инженеров-технологов на производстве.

«Выборочность» будет наблюдаться и при переводе инструктивного текста, например инструкции к лекарственному препарату. Исходный коммуникативный, или экстралингвистический (по Л. Л. Нелюбину), контекст подсказывает, что она написана с целью обеспечить потребителя информацией по описанию препарата и правилам правильного применения продукции. Способ передачи – письменный, время получения – момент приобретения продукции (лекарственного препарата), место получения – пункт продажи, например аптека. Что касается исходной аудитории, то ею могут быть как потребители-специалисты в лице врачей, так и потребители-неспециалисты в лице покупателей. Всё той же интересующей потребителя информацией будет обусловлено, кто же в итоге станет инициатором перевода в КССП_{потребитель ПТ} и в определении этой информации для переводчика

подсказкой может послужить структура, в соответствии с которой традиционно пишутся тексты подобного рода инструкций. Для врача важно знать состав препарата, например, для проведения анализа на выявление (наличие) опасных или нежелательных, а, быть может, даже запрещенных веществ, которые могли быть использованы при производстве препарата, – в таком случае переводу будет подвергаться сугубо специализированная терминологическая часть инструкции, посвященная описанию препарата, ибо маловероятно, что перевод этой же части может найти практическое применение у обычного усредненного покупателя. Для покупателя важно, прежде всего, знать, как следует принимать только что купленное лекарство, какие противопоказания следует учитывать во время его применения, какие побочные эффекты оно может вызвать. Очевидно, что здесь потребуются перевод непосредственно той части инструкции, где содержатся сведения о вышесказанном и написана более доступным языком с минимальной долей терминологической лексики.

КССП_{заказчик}

Отличительная особенность данной ситуации специального перевода состоит в том, что здесь экстралингвистические факторы нужно будет связать в большей мере с личностью инициатора-заказчика, нежели с объектом перевода. В связи с этим можно обратиться к работам Э. Честермана и Э. Вагнер. По их мнению, заказчиками часто выступают переводческие агентства или секретари, которым поручено «выполнить перевод данного материала» [15, р. 49]. Причем эти самые заказчики могут варьировать от «а) хороших заказчиков, которые знают, с какой целью осуществляется перевод и понимают, как исходный, так и переводящий язык» до «я) плохих заказчиков, которые понятия не имеют ни о цели перевода, ни о языке, и вообще им это не нужно. Для них важно знать срок выполнения перевода и выплачиваемый переводчику гонорар» [15, р. 49]. Именно с такими – «хорошим» и «плохим» – заказчиками переводчику зачастую приходится иметь дело в КССП_{заказчик}. Так, в одном случае с просьбой перевести производственно-технический текст обращается бюро переводов, или переводческое агентство, располагающее целым перечнем требований, предъявляемых к своим переводам – от стилистического оформления до соответствия терминологической номенклатуре по разным отраслям знаний и специализаций, принятой в данном бюро. Следование этим требованиям порой является обязательным условием и входит в установку на перевод. В подобной ситуации, по сути, не имея возможности связаться с конечным потребителем перевода, переводчик лишен возможности действовать свободно, на свое усмотрение. Ему остается только

надеяться на то, что бюро переводов в конечном счете после повторного редактирования выполненного им перевода действительно учтет потребности и ожидания потребителя ПТ. В другом же случае переводчик получает производственно-технический текст из рук секретаря, от которого перевод ИТ может потребовать, в свою очередь, руководство компании. В отличие от предыдущего случая здесь переводчик оказывается более свободным, ибо установки как таковой от заказчика нет. Установку для себя переводчик создает сам, обращаясь к секретарю с просьбой предоставить дополнительные материалы, возможно, образцы выполненных ранее переводов данной тематики, и что еще более важно – дать возможность связаться с потребителем ПТ – инженером-технологом. В обоих случаях нет сомнений в том, что предметная деятельность инициаторов КССП будет осуществлена вполне успешно, однако в каком из двух случаев перевод окажется лучшего качества, будет больше соответствовать ожиданиям и требованиям потребителя ПТ – сложный вопрос, на который вряд ли можно дать однозначный ответ.

КССП_{переводчик}

Данная ситуация имеет право на существование исключительно в рамках научной деятельности переводчика-теоретика. Ввиду отсутствия инициаторов извне с учетом поставленных целей и задач исследования переводчик сам создает ситуации с использованием специального перевода путем применения всевозможных стратегий перевода, коих насчитывается три: стратегия коммуникативно-равноценного перевода, переадресации и терциарного перевода [11]. Экстралингвистические факторы в целом те же, что и в трех предыдущих КССП. Пожалуй, единственная неясность, связанная с потенциальным потребителем ПТ при каждой из стратегий перевода, решается довольно просто. Переводчик учитывает степень специализированности текста и оценивает, кому он может понадобиться вероятнее всего: 1) специалисту, 2) неспециалисту, 3) как специалисту, так и неспециалисту. Строго говоря, переводчик «примеряет» на себе каждую из трех предыдущих КССП со всеми присущими им особенностями. Несмотря на кажущуюся на первый взгляд неестественность данной КССП, применяя ту или иную стратегию, переводчик обязательно отдает себе отчет в том, что описываемые им ситуации вполне реализуемы на практике, и не оставляет у читателей исследования ни единой мысли о надуманности характера ситуаций.

Таким образом, на процесс и результат специального перевода оказывают влияние следующие факторы экстралингвистического характера:

- жанр исходного текста;
- уровень компетентности аудитории;

– характер «потребления» (официальный/неофициальный) переводного текста его потребителем;

– личность характера заказчика перевода и степень его осведомленности в предназначении будущего текста перевода.

Важно отметить, что в отличие от лингвистических факторов, которые характеризуются определенным постоянством и предсказуемостью в том смысле, что достаточно их установить для каждой разновидности специального текста единожды, и они будут неизменно повторяться практически во всех коммуникативных ситуациях с использованием перевода, зачастую минимизируя необходимость текстового анализа со стороны переводчика, экстралингвистические факторы будут настраивать переводчика на дискурсивный анализ абсолютно всегда в силу их уникальности в каждой из коммуникативных ситуаций специального перевода. Именно экстралингвистические факторы дают переводчику ориентир в том, какую стратегию перевода выбрать и, соответственно, какие действия тактического характера в рамках выбранной стратегии осуществить в данной коммуникативной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
2. *Сидоров Е. В.* Онтология дискурса / Е. В. Сидоров. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 232 с.
3. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
4. *Чернявская В. Е.* Интерпретация научного текста : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – Изд. 5-е. – М. : Либроком, 2010. – 128 с.
5. *Nord Christiane.* Text Analysis in Translation : Theory, Methodology, and Didactic Application of a Model for Translation Oriented Text Analysis. Second edition. – Amsterdam. N. Y.: Rodopi, 2005. – 284 p.
6. *Almanna Ali.* Extra-linguistic Constraints & Parameters in the Translation Process : A Descriptive Study // *World Journal of English Language.* – Vol. 3. – № 3. – 2013. – P. 27–36.
7. *Colina Sonia.* Fundamentals of Translation. – Cambridge University Press, 2015. – 306 p.
8. *Lasswell Harold D.* The Structure and Function of Communication in Society // *İletişim kuram ve araştırma dergisi.* Sayı 24. Kış-Bahar, 2007. – S. 215–228.
9. *Нелюбин Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
10. *Шамилов Р. М.* Типология коммуникативных ситуаций специального перевода / Р. М. Шамилов // *Вестник Нижегород. гос. лингв. ун-та им. Н. А. Добролюбова.* – 2015. – Вып. 30. – С. 66–79.
11. *Сдобников В. В.* Перевод и коммуникативная ситуация / В. В. Сдобников. – М. : Флинта : Наука, 2015. – 464 с.
12. *Nord Christiane.* Defining Translation Functions. The Translation Brief As a Guideline for the Trainee Translator // *Ilha do Desterro A Journal of English Language, Literatures in English and Cultural Studies.* – 1997. – № 33. – P. 41–54.
13. *Shuttleworth Mark, Cowie Moira.* Dictionary of Translation Studies. – London and N. Y. : Routledge Taylor & Francis Group, 2014. – 233 p.
14. *Комиссаров В. Н.* Пособие по научно-техническому переводу. Ч. I / В. Н. Комиссаров. – М. : Всесоюзный центр переводов, 1980. – 168 с.
15. *Chesterman Andrew, Wagner Emma.* Can Theory Help Translators? (A dialogue between the ivory tower and the wordface). – Manchester, UK & Northampton, MA : St Jerome Publishing, 2002. – 148 p.

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

Шамилов Р. М., аспирант кафедры теории и практики английского языка и перевода

E-mail: raviddin@mail.ru

Тел.: 8-999-078-42-32

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov

Shamilov R. M., Post-graduate Student of the English Language and Translation Theory and Practice Department

E-mail: raviddin@mail.ru

Tel.: 8-999-078-42-32